Киев. Тип. С.В.Кульженко при Ново-Елисаветинскм успенском соборе. 1902г.. 58с. Твёрдый переплёт, слегка увеличенный формат. Библиографическая редкость!

Марков Осип Андреевич публицист и писатель-патриот в своей статье,на основании исторических документов, описывает жестокие преследования,которым подвергался русский народ от поляков и польского правительства (во время его владычества) и иудеев, о насильственной полонизации и окатоличивании русских,украинцев,беларусов на западных окраинах Российской империи....Родился в Грушеве Дрогобычского уезда в крестьянской семье. После окончания народного училища в родном селе, учился в Дрогобычской гимназии. В университет не поступил, 20-ти лет стал работать в типографии, основанной в Коломые Федором и Михаилом Белоусами. Затем переселился во Львов, где обнаружил большие организаторские способности. Он был редактором *"Пролома"* (1881-1882), *"Нового Пролома"* (1883-1887), *" Червонной Руси"* (1887-1891), *"Галицкой Руси"* (1891-1892) и *"Галичанина"* (1893-1909). Осип Марков был замечательным журналистом. В 1882 году он был арестован. На суде вел себя достойно, спокойно и как народный герой так смело, что даже присяжные судьи польской и еврейской народности оказывали ему почтение и признательность. Об этом процессе он написал большой исторический очерк п. з. *"Большой русский политический процесс в 1882 году"*, "Русский Календарь" (Львов, 1908). Умер в1909г. похоронен во Львове.

Содержание: 1.Как жил русский народ под властью своих князей. 2.Как жил русский народ под властью Польши. 3.Как жилось русским холопам и мещанам в Польше? 4."Проект истребления Галицкой Руси".

БОРЬБА НАРОДА

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ

ЗА СВОЮ ВѢРУ

И

НАРОДНОСТЬ.

КІЕВЪ.
Типографія С. В. Кульженко. Ново-Елисавет. у, соб. д. № 4.
1902.

БОРЬБА НАРОДА

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ

ЗА СВОЮ ВѢРУ

И

НАРОДНОСТЬ.

КІЕВЪ.
Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. у, соб. д. № 4.
1902.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 27 марта, 1902 года.
Цензоръ, протоіерей **С. Трегубовъ.**

Извѣстный Галицкій патріотъ писатель О. Марковъ помѣстилъ въ Львовскомъ календарѣ на 1902 годъ небольшую статью подъ заглавіемъ „Борьба русскаго народа за свою вѣру и народность“, въ коей изображая яркими чертами, на основаніи историческихъ документовъ, тѣ жестокія преслѣдованія, какимъ подвергался народъ русскій на западной окраинѣ отъ поляковъ и польскаго правительства во время владычества его, очевидно имѣлъ въ виду поддержать духъ патріотизма и преданность вѣрѣ отцевъ въ современникахъ своихъ, подвергающихся и нынѣ не меньшей опасности отъ замысловъ католическаго духовенства и польскаго дворянства. Не легко живется народу русскому въ Галиціи и въ настоящую пору. Въ то время какъ Подолія, Волынь и Бѣлоруссія, присоединенныя въ XIV вѣкѣ вмѣстѣ съ Литвою къ Польшѣ, послѣ паденія ея, были возвращены подъ власть царя русскаго православнаго, древняя Червоная Русь, наслѣдіе потомковъ Владиміра св. и Ярослава, была отдана нѣмецкому государю, вѣры римской, подъ владычествомъ коего находится и нынѣ. Потомки древнихъ княжескихъ родовъ и бояръ, перешедшіе въ католичество еще во время польскаго владычества и слившіеся съ польскимъ шляхетствомъ, не только порвали всякую связь съ народомъ, сохранившимъ свой языкъ, вѣру и обычаи, но и стали въ явно враждебное отношеніе къ нему. Крестьяне и вообще низшій классъ народа, не имѣя опоры въ представителяхъ своихъ—въ высшемъ сословіи, находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ властей--

нѣмцевъ и поляковъ и являются совершенно беззащитными. Пользуясь такимъ положеніемъ ихъ, евреи, наводнившіе край, заполонили его, такъ что крестьяне изъ прежней панской неволи попали въ кабалу къ евреямъ. При стѣсненномъ положеніи крестьянъ, особенно во время бывшихъ неурожаевъ, евреи мало по малу овладѣли земельными участками ихъ, лишивъ ихъ главнаго средства для существованія. При бѣдности же сельскаго населенія и приходское духовенство не пользуясь достаточною обезпеченностію, терпѣло не малыя лишенія. Но не смотря на такое тяжелое положеніе, духъ народа не падаетъ, въ немъ жива вѣра въ лучшее будущее и изъ среды его выходятъ борцы, которые ободряютъ и поддерживаютъ его, напоминая о той твердости и подвигахъ самоотверженія, какія проявили предки его въ борьбѣ за свою вѣру и народность.

Въ западномъ краѣ Россіи, испытавшемъ одинаковую долю съ Галиціей, еще живы преданія о тяжелыхъ временахъ, пережитыхъ русскимъ православнымъ народомъ, долгое время томившимся подъ игомъ поляковъ; еще не скоро изгладятся здѣсь слѣды хозяйничанья іезуитовъ, всѣми мѣрами и всякими способами совращавшихъ издревле православное населеніе въ римскую вѣру. Среди сплошного православнаго бѣлорусскаго населенія есть цѣлыя деревни, жители коихъ, принявшіе первоначально унію, а затѣмъ обращенные въ католичество, не смотря на свое русское происхожденіе и природный языкъ свой, считаютъ себя поляками, забывая, какими страданіями предки ихъ отстаивали свою вѣру и народность противъ насильственныхъ дѣйствій польскихъ магнатовъ и римскаго духовенства. Еще существуютъ въ краѣ убогіе православные храмы—свидѣтели вѣ-

ковой борьбы, которую мужественно выдержали они противъ натиска враговъ и рядомъ съ ними величественные костелы, устроенные съ тою цѣлію, чтобы торжественными процессіями, въ нихъ совершаемыми, привлекать православное населеніе. А служащее при костелахъ католическое духовенство, въ силу своихъ традицій, пользуется и теперь всякимъ случаемъ, чтобы распространять свое вліяніе на все окружное населеніе. А потому православные священники, поставленные на стражѣ въ своей паствѣ, оберегая прихожанъ своихъ отъ тайныхъ замысловъ враговъ, должны всячески поддерживать въ нихъ преданность Церкви православной, напоминая имъ какъ мужественно предки ихъ стояли въ борьбѣ за свою вѣру и народность, о чемъ разсказываетъ въ предлагаемой статьѣ г. Марковъ. *И. И.*

I.

Какъ жилъ народъ русскій подъ властію своихъ князей.

Первые русскіе князья. Тысячу лѣтъ назадъ земля русская была уже настолько сильна, что князь Кіевскій Олегъ въ 906 году по Рождествѣ Христовомъ осадилъ своими войсками Царьградъ, столицу греческихъ императоровъ, а князь Владиміръ святой въ 981 году расширилъ предѣлы своего княжества даже до Кракова. Такъ какъ въ то время чешскій король Болеславъ II отнялъ у поляковъ городъ Краковъ и владѣлъ имъ до 999 года, то предѣлы земли русской подъ властію великаго князя св. Владиміра простирались далеко на западъ и граничили съ чешскою землею. Великій князь Ярославъ Мудрый, заботившійся о просвѣщеніи своего народа и распространеніи книжнаго ученія въ такое время, когда въ другихъ

государствахъ объ этомъ еще не думали, и оставившій послѣ себя сборникъ законовъ „Русская правда", былъ въ родствѣ съ царскими домами во Франціи, Норвегіи, Польшѣ, Венгріи и нѣмецкой землѣ. Польскій писатель Лелевель свидѣтельствуетъ, что во время княженія Ярослава Мудраго не было другого владѣтельнаго князя, который бы имѣлъ такое обширное родство съ царствовавшими домами за предѣлами своей державы, какое имѣлъ Ярославъ, князь кіевскій. Въ княженіе Ярослава Русь славилась въ цѣломъ свѣтѣ, потому что она стояла высоко не только по своему просвѣщенію, но и по торговлѣ, искусствамъ и ремесламъ. Такъ этому и слѣдовало быть, потому что въ то время наука и искусство процвѣтали въ Греціи, а Русь, принявши вѣру христіанскую отъ грековъ, находилась въ постоянныхъ съ ними сношеніяхъ. Изъ Греціи приходили въ землю русскую ученые епископы и священники, которые распространяли въ ней просвѣщеніе. Въ западной Европѣ, въ земляхъ нѣмецкой, польской, французской и италіанской еще господствовали тогда невѣжество и грубость, наука же, торговля и искусство стали распространяться тамъ только послѣ 1453 года, т. е. съ того времени, когда турки завоевали вмѣстѣ съ Константинополемъ всю Грецію, послѣ чего ученые греки стали выходить изъ своего отечества и переселяться въ западную Европу. Польскій историкъ Стрійковскій утверждаетъ, что народъ русскій зналъ письмо еще за двѣсти лѣтъ раньше чѣмъ поляки, потому что Ярославъ Мудрый, призвавшій въ свое княжество много ученыхъ грековъ изъ Царьграда, основалъ въ Новгородѣ училище на триста учащихся, которые потомъ разошлись по всей землѣ русской и учили народъ грамотѣ и письму.

Процвѣтаніе городовъ русскихъ. Города въ землѣ русской при русскихъ князьяхъ находились въ цвѣтущемъ состояніи. Кіевъ, столица великихъ князей, имѣлъ въ то время четыреста церквей, а богатства его и слава были извѣстны далеко за предѣлами русской земли. Свидѣтельствуя объ этомъ, историкъ Лелевель говоритъ, что о самой Польшѣ было извѣстно въ то время лишь на столько, на сколько чрезъ области ея велъ путь въ Кіевъ. Также славны были Новгородъ, Галичъ и другіе древніе города, въ коихъ проживали богатые купцы, производившіе торговлю съ далекими заграничными—восточными и западными народами. Много было такихъ богатыхъ городовъ въ обширной державѣ русской: жившіе въ городахъ граждане пользовались свободой, а сельскіе обыватели-крестьяне были вольными, между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ въ то время господствовало рабство; низшіе классы городского и сельскаго населенія не имѣли тамъ никакихъ правъ. Русскіе бояре, лица духовные, купцы, мѣщане и сельскіе жители собирались на вѣча, и вмѣстѣ съ своими князьями держали совѣтъ о дѣлахъ края, о нуждахъ городовъ и селъ. Вѣча эти назначали служилыхъ людей и опредѣляли какіе доходы должны были поступать въ княжескую казну. Бывало нерѣдко, что князь вынужденъ былъ давать собранному на вѣче народу свой отвѣтъ и оправдываться, какъ это случилось въ 1016 году съ великимъ княземъ Ярославомъ въ Новгородѣ. Когда ударялъ колоколъ, всѣ собирались на вѣче и какъ равные между собою обсуждали все касавшееся князя и княжества, служилаго класса и жителей городскихъ и сельскихъ.

Тотъ же историкъ Лелевель говоритъ *), что

*) Dzieje Litwy i Rusi Лелевеля.

русская въ тѣ времена была весьма обширна, имѣя полтораста миль въ длину и ширину, что въ ней жилъ одинъ народъ, говорившій однимъ языкомъ—русскимъ и употреблявшій при богослуженіи также одинъ языкъ славянскій. Еще въ 1660 году по свидѣтельству историка *) Перемышльская польская епархія въ Галиціи имѣла 150 приходовъ, въ коихъ считалось 140.000 душъ, тогда какъ русская Перемышльская епархія имѣла въ тоже время 3.400 церквей и три милліона принадлежавшихъ къ нимъ прихожанъ. Это было 250 лѣтъ назадъ, въ ту пору, когда Галицко-русская земля подпала уже подъ власть Польши, но народъ русскій тогда еще крѣпко держался вѣры предковъ и только позже началъ ополячиваться и, оставляя свою церковь, переходить въ костелы. Теперь Перемышльская русская епархія имѣетъ только не много болѣе одного милліона душъ прихожанъ, тогда какъ она должна бы была имѣть ихъ не меньше четырехъ милліоновъ, потому что въ теченіи 250 лѣтъ русское населеніе ея должно было увеличиться не менѣе милліона душъ.

II.

Какъ жилъ народъ русскій подъ властію Польши.

Въ 1340 году пала свобода и независимость русско-галицкаго княжества и померкла слава его. Княжескій родъ прекратился, чѣмъ и воспользовался Польскій король Казиміръ, жена коего была изъ русской княжеской семьи. Нежданно явился онъ съ войскомъ подъ стѣнами Львова—столицы княжества и силою и голодомъ принудилъ какъ столицу, такъ и все княжество отдаться подъ власть его. Вступивши во Львовъ, онъ захватилъ весьма много золота, серебра,

*) Wiadomości o miescie Jaroslawiu. Сарчинскаго.

драгоцѣнностей и въ числѣ ихъ два золотыхъ креста съ частицами животворящаго древа, на коемъ распятъ былъ Спаситель міра. Захватилъ онъ также изъ княжеской палаты двѣ короны, украшенныя дорогими камнями, цѣнныя одежды, золотой княжескій престолъ и все это перевезъ въ Краковъ, бывшій въ то время столицею польскихъ королей. Что все это такъ именно было, свидѣтельствуютъ сами же польскіе историки *). Народъ галицко-русскій вовсе не ожидалъ такого коварнаго нападенія Казиміра на Львовъ и потому не могъ оказать должнаго сопротивленія. Спустя однакоже пятнадцать лѣтъ онъ началъ войну съ Казиміромъ, желая отстоять свою независимость и освободиться отъ польской неволи. Но война съ Казиміромъ была трудная, потому что уже при первомъ нападеніи своемъ на Русь онъ разрушилъ всѣ русскія крѣпости и расположилъ въ областяхъ русскихъ свои войска, которыя трудно было народу русскому вытѣснить изъ земли своей.

Начало польскихъ преслѣдованій въ русскихъ областяхъ. Съ той поры начались тяжелыя времена для народа русскаго, его вѣры и церкви. По смерти польскаго короля Казиміра галицкая Русь перешла подъ власть польскаго князя Владислава Опольскаго, который владѣлъ ею какъ князь независимый отъ польскихъ королей. Но въ скоромъ времени, именно въ 1379 году Опольскій уступилъ Галицкую Русь Венгерскому королю Людовику, получивши отъ него за это въ обмѣнъ польскія области Добрынь, Гнѣвковъ и Бидгощь, находящіяся нынѣ подъ властію частію Россіи, а частію Австріи. Князю Опольскому, какъ видно, не понравилась руская область. Какъ полякъ

*) Длугошъ; Ходынецкій, Крамеръ и др.

и католикъ онъ боялся, что народъ русскій можетъ силою удалить его изъ земли своей. Оставилъ же онъ память по себѣ тѣмъ, что взялъ изъ княжеской церкви въ Бельзѣ чудотворную икону Божіей Матери и перенесъ ее сперва въ одинъ латинскій костелъ въ Львовѣ, а потомъ перевезъ въ свои новыя владѣнія и помѣстилъ въ костелѣ въ Ченстоховѣ, гдѣ эта свято чтимая чудотворная икона находится и нынѣ. Такимъ образомъ Галицкая Русь изъ подъ власти князя Опольскаго, по случаю обмѣна, перешла подъ власть Венгерскаго короля и только въ 1387 году, когда Литовско-русскій князь Ягелло женился на польской королевнѣ Ядвигѣ и вступилъ на польскій престолъ, Галицкая русь была отнята отъ Венгріи и съ того времени находилась уже подъ властію польскихъ королей до 1772 года, т. е. до перваго раздѣла Польши.

Такъ, около пяти сотъ лѣтъ Галицкая Русь, находясь подъ польскимъ владычествомъ, боролась, борется еще и нынѣ съ поляками за свою самостоятельность и права свои. Поляки, конечно, желали бы, чтобы русскій народъ ополячился, но это очень трудно и даже невозможно, также точно, какъ невозможно что либо русское назвать польскимъ. Поляки, принявшіе христіанство съ запада — изъ Рима, старались и стараются всякими способами привлечь народъ русскій въ западную римско-католическую церковь, потому что имъ тогда легче было-бы ополячить его. Но народъ русскій, принявшій христіанство съ востока отъ грековъ, ни какимъ образомъ не желаетъ отказаться отъ своей восточной церкви, отъ своего славянскаго богослуженія и отъ своей русской азбуки, которая также произошла отъ греческаго письма. То именно, что народъ русскій никакъ не желалъ и

не желаетъ отказаться отъ своей христіанской русской вѣры и своей русской народности и было главною причиною вѣковой, постоянной борьбы между народомъ русскимъ и поляками. По этой причинѣ ведется сильная борьба между народомъ русскимъ и поляками: по этой же причинѣ польскіе политики въ теченіи пятисотъ лѣтъ усиливались и нынѣ еще силятся преслѣдовать въ Галиціи русскую церковь и народность.

Сила и вліяніе римско-католическаго духовенства. Въ то время когда западная Русь находилась еще въ польской неволѣ, т. е. была подъ властью польскихъ королей, латинскіе епископы и ксендзы имѣли большую силу и значеніе въ польскихъ владѣніяхъ. Они порѣшили, что Польша можетъ быть только тогда сильною, если весь народъ въ Польской державѣ будетъ одной вѣры. Оттого то латинская римско-католическая церковь, поставившая себя въ Польшѣ во главѣ польской народности, усиливалась гдѣ только возможно было, вытѣснить церковь русскую и славянское богослуженіе. Это признаетъ и извѣстный польскій писатель—поэтъ Мицкевичъ, который въ своемъ сужденіи о славянской письменности весьма выразительно говоритъ, что не кто другой, а только латинско-польская религія распространила польскую народность въ русскія области и вытѣснила оттуда русскій языкъ и русскую народность даже за рѣку Днѣпръ т. е. на востокъ за городъ Кіевъ.

Слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что въ давнія времена, т. е. около тысячи лѣтъ назадъ, вѣра греко-восточная и славянское богослуженіе введены были св. Кирилломъ и Меѳодіемъ въ Чехіи и Моравіи и изъ этого края перешли также въ нѣкоторыя польскія области, но со временемъ нѣмецкіе государи,

а также и польскіе короли вытѣснили изъ этихъ областей русско-славянское богослуженіе и замѣнили его латинскимъ, такъ какъ при латинскомъ богослуженіи нѣмецкимъ государямъ легче было чеховъ, моравовъ и лужицкихъ славянъ сдѣлать нѣмцами.

Поляки, принявши отъ нѣмцевъ римско-католическій церковный обрядъ, расчитывали на то, что со временемъ имъ удастся во всей польской державѣ ввести римско-католическое богослуженіе, русскія церкви обратить въ польскіе костелы и такимъ образомъ народъ русскій сдѣлать поляками. Оттого народъ русскій, жившій подъ властью поляковъ, крѣпко державшійся русской церкви и не пожелавшій принять католичество, въ теченіи пятисотъ лѣтъ подвергался различнымъ гоненіямъ. Только тотъ, кто принадлежалъ къ римско-католической церкви, имѣлъ въ Польшѣ всѣ права; кто же принадлежалъ къ церкви русской, тотъ былъ безправнымъ; ему нельзя было вести торговлю, имѣть въ городѣ свой домъ, быть выбраннымъ на должность и т. под.

Въ самомъ скоромъ времени, послѣ захвата польскимъ королемъ Казиміромъ галицко-русскихъ земель начались гоненія на русскую церковь и на ея исповѣдниковъ. Русскихъ епископовъ польское правительство начало лишать мѣстъ, а бояръ русскихъ и народъ преслѣдовать. Польскій историкъ Лелевель пишетъ, что многіе русскіе бояре и горожане, увидѣвши, какъ выгодно и хорошо живется тѣмъ, которые вмѣсто церкви ходятъ въ костелы, больше изъ за хлѣба и ради милостей панскихъ, стали ходить въ костелы и оставили свою русскую церковь.

Однако было еще много такихъ русскихъ бояръ, гражданъ и поселянъ, которые въ защиту своей церкви

подняли оружіе противъ польской власти и ея правительства, а когда поляки и іезуиты начали подавлять православіе и вводить церковную унію, то народъ русскій выступилъ противъ нихъ поголовно и присоединился къ запорожскому гетману Богдану Хмѣльницкому, который, разбивши польскія войска, освободилъ одну часть русскихъ земель отъ польской неволи и присоединилъ эти земли къ Московскому государству. Сами польскіе писатели сознаются, что король Казиміръ, захвативши подъ свою власть галицко-русскую землю началъ обращать въ ней русскія церкви въ костелы, отбирать имѣнія отъ русскихъ бояръ и отдавать ихъ польскимъ панамъ, лишать русскихъ жителей свободы и давать права и преимущества только такимъ русскимъ людямъ, которые оставили свою церковь и сдѣлались католиками, а польскій же писатель Морачевскій называетъ это „исправленіемъ святого крещенія по католическому обряду“.

Такое гоненіе церкви русской было причиною того, что Перемышльскій русскій князь Дашко, назначенный королемъ Казиміромъ правителемъ русскихъ земель, по совѣщаніи съ другимъ русскимъ княземъ Даніиломъ изъ Острога, рѣшился даже просить татаръ о помощи, чтобы освободить землю русскую отъ польской неволи.

Учрежденіе латинскаго епископства. Въ 1375 году король Людовикъ учредилъ въ Галичѣ латинское епископство и противъ воли жителей Галича передалъ новому католическому епископу соборную русскую церковь въ этомъ городѣ. Тотъ же король основалъ католическія епископства въ городахъ Перемышлѣ, Холмѣ и Владимірѣ, обративши русскія церкви въ латинскіе епископскіе костелы.

Такія насильственныя дѣйствія поляковъ до того возбуждали русскій народъ, что едва не дошло если не до войны, то до возмущенія. Въ 1412 году король польскій Ягелло приказалъ соборную русскую церковь въ Перемышлѣ обратить въ каѳедральный латино-польскій костелъ и выбросить изъ нея кости похороненныхъ подъ сводами ея русскихъ именитыхъ людей. Польскіе историки разсказываютъ, что когда церковь эту поляки вновь освящали по католическому обряду, изгнавши изъ нея русское духовенство и выбросивши кости умершихъ, то народъ русскій и священники плакали и порицали польскаго короля и его правительство.

Такія гоненія и преслѣдованія заставляли русскихъ людей особенно тѣхъ, которые еще не потеряли своей силы и богатства, просить на помощь себѣ даже татаръ, но когда они увидѣли, что трудно освободиться отъ польской неволи, то оставляли родную землю, послѣ чего короли передавали имѣнія ихъ польскимъ шляхтичамъ. Такъ, король Казиміръ передалъ поляку Яну Покославу принадлежавшій прежде русскимъ князьямъ городъ Решовъ со всѣми сосѣдними селами и деревнями, нынѣ уже совершенно ополяченными. Также поступали польскіе короли Ягелло и сынъ его Владиславъ, насильно отнимая отъ русскихъ бояръ имѣніе ихъ и передавая польскимъ дворянамъ.

Такимъ способомъ древнія русскія дворянскія фамиліи были вытѣснены изъ своихъ имѣній, ограблены и сдѣлались бѣдными и нуждающимися. Нѣкоторые изъ такихъ ограбленныхъ русскихъ бояръ уходили изъ родной земли и обращались даже къ татарамъ, прося ихъ о мести и о защитѣ отъ поль-

скихъ пановъ. Короли же польскіе и дворянство особенно интересовались имѣніями русскихъ бояръ потому что въ Галицкой Руси земли были болѣе плодородны, чѣмъ въ коренныхъ польскихъ песчаныхъ областяхъ. И не только были отнимаемы имѣнія отъ бояръ русскихъ, но также и отъ русскихъ епископовъ и были передаваемы епископамъ польскимъ, которые владѣютъ ими даже до настоящаго времени. Тогда русскіе бояре обратились къ королю Ягелло, прося его не разрушать и не передавать полякамъ русскихъ церквей не заставлять русскихъ людей переходить въ латинство. Ягелло объявилъ, что исполнитъ просьбу бояръ и дѣйствительно въ 1433 году издалъ распоряженіе, обезпечивающее русскому дворянству права равныя съ польскимъ, но, какъ пишутъ сами же польскіе историки, равноправность эта касалась только тѣхъ русскихъ дворянъ, которые приняли римско-католическую вѣру и выдавали себя за поляковъ. Этотъ декретъ короля Ягелло подтвердилъ также въ 1522 году король Сигизмундъ I и дошло до того, что суды не допускали никакого русскаго свидѣтеля противъ поляка. Если русскій человѣкъ имѣлъ какое либо дѣло въ судѣ, то долженъ былъ платить гораздо большіе денежные сборы, чѣмъ платили поляки.

Закрытіе въ Галичѣ русской митрополіи. Въ 1389 году правительство польское закрыло русскую митрополію въ Галичѣ и народъ русскій въ Галицкой епархіи болѣе ста лѣтъ (до 1539 года) не имѣлъ своего русскаго епископа, а между тѣмъ католическій епископъ въ Галичѣ употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обратить народъ въ римскокатоликовъ и ополячить его.

Въ то время, когда въ Галичѣ не было русскаго митрополита, ни епископа, всѣ имѣнія, принадлежав-

нія митрополичьей каѳедрѣ перешли во власть различныхъ польскихъ пановъ, которымъ подчинены были русскіе священники и представлено было право налагать на нихъ всякаго рода взысканія. Въ 1507 году король Сигизмундъ далъ польскому архіепископу полномочіе избирать себѣ такихъ мірскихъ и духовныхъ лицъ, которыя имѣли бы право наблюдать за „русскими синагогами“ какъ называли тогда поляки русскія церкви и за русскими священниками и наказывать ихъ за всякія провинности. Въ 1525 году король Сигизмундъ издалъ приказъ, по которому: 1) русскіе жители въ городѣ Львовѣ могли строить дома только на одной указанной имъ улицѣ 2) имъ запрещено было заниматься ремеслами и принадлежать къ цехамъ, держать питейные дома, продавать сукно и проч. и быть избираемыми въ должности. Также точно и въ другихъ городахъ русскихъ были отняты у русскихъ жителей всякія права, какія принадлежали не только полякамъ, нѣмцамъ, армянамъ и грекамъ, но даже и жидамъ.

Такое угнетеніе русской народности было причиною того, что поляки римско-католики считали себя гораздо выше русскихъ и стали ненавидѣть и презирать ихъ. Кто принадлежалъ къ русской церкви и русской народности, долженъ былъ скрываться, потому что если публично признавался принадлежащимъ къ своей церкви и народности, то этимъ выдавалъ себя на поруганіе и всякаго рода преслѣдованіе. Ненависть у поляковъ ко всему русскому дошла до того, что когда въ 1704 году шведы овладѣли Львовомъ и наложили на жителей ея контрибуцію, то мѣстная рада потребовала чтобы большую часть этой контрибуціи заплатили русскіе жители.

Переходъ нѣкоторыхъ епископовъ въ унію. Дошло до того, что служившіе при польскихъ королях нѣкоторые придворные чины никогда не готовившіеся къ духовному званію и при томъ люди женатые были назначаемы русскими епископами и митрополитами, а также настоятелями богатыхъ русскихъ монастырей. Въ этихъ монастыряхъ они назначали и сами посвящали монаховъ, хотя бы то были люди женатые; они же потомъ получали епископскія каѳедры только для того, чтобы пользоваться доходами и хорошо жить. Такимъ способомъ достигли епископскаго сана: Михаилъ Рогоза, каштелянъ Адамъ Поцѣй, надворные королевскіе секретари: Іоакимъ Мороховскій, Іосифъ Боковецкій и Афанасій Крупецкій. Само собою разумѣется, что такіе епископы больше заботились о себѣ, чѣмъ о русской церкви и ея духовенствѣ, а когда іезуиты и польское правительство предложили имъ отступить отъ православія и принять унію съ Римомъ они сдѣлали это не задумавшись, между тѣмъ какъ народъ не расположенъ былъ къ уніи, отчего произошла вѣковая борьба между народомъ русскимъ и Польшею. Борьба эта сильно ослабила Польшу, но церковной уніи не утвердила и не вкоренила ее среди народа русскаго и его духовенства. Королевскій чашникъ на Волыни Джевецкій представилъ королю Сигизмунду III, чтобы не назначать для народа русскаго такихъ епископовъ, которые недостойны этого сана, потому что народъ этотъ даетъ польскому государству часть лучшаго и храбрѣйшаго войска, но представленія Джевецкаго не принесли никакой пользы. Король Михаилъ Вишневецкій не дозволилъ засѣдать въ польскомъ сенатѣ даже такимъ епископамъ въ русскихъ областяхъ, которые всею душею были преданы польскому правительству.

Казалось, что какъ только русскій народъ оставитъ православіе и пріймetъ церковную унію, что ему будетъ жить легче. Надѣясь на это, Львовскій и Перемышльскій епископы, а съ ними духовенство и народъ приняли около 1700 года церковную унію. Однако оказалось, что такимъ же преслѣдованіямъ подверглись и уніаты, какимъ прежде подвергались православные. Такъ, польскій Перемышльскій епископъ Павелъ Пясецкій откровенно пишетъ, что когда русскіе епископы пріѣхали въ Краковъ на похороны польскаго короля Сигизмунда III, то ихъ допустили къ участію въ похоронахъ только по ходатайству папскаго уполномоченнаго; при этомъ первенство все-таки предоставлено было ксендзамъ. Русскій уніатскій митрополитъ Веніаминъ Рутскій, который учился въ Римѣ и котораго папа называлъ свѣтиломъ русской церкви, а также холмскій уніатскій еп. Яковъ Суша писали въ Римъ жалобы на то, что русская церковь унижена, что она и ея духовенство ограблены и ни у кого не могутъ найти поддержки и помощи.

Польскіе епископы на одномъ соборѣ приняли такое рѣшеніе, чтобы уніатскимъ епископамъ запрещено было носить такія отличія, какими почтены были польскіе. Такъ, русскій епископъ не смѣлъ титуловаться: illustrissimus (свѣтлѣйшій), не имѣлъ права носить золотой цѣпи съ крестомъ и одѣваться въ епископскую рясу (реверенду). Священники должны были именоваться только попами. Уніаты должны были давать ксендзамъ десятину (т. е. десятую часть всего, что собирали съ поля, огорода и т. д.), хотя ксендзы на это не имѣли никакого права. Русскимъ уніатскимъ священникамъ и епископамъ, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, запрещено было говорить

народу о томъ, что ксендзы несправедливо взимаютъ съ него десятину.

Преслѣдованіе приходскаго духовенства. Латинопольскіе епископы и духовенство въ то время имѣли большое вліяніе на польскаго короля и шляхту, и всѣ ихъ требованія исполнялись польскимъ правительствомъ съ точностью. Сыновья русскихъ грекокатолическихъ (уніатскихъ) священниковъ принуждены были отбывать барщину такъ же, какъ и простые холопы, и только одинъ въ семьѣ имѣлъ право готовиться къ священному сану. Но бывали случаи, что польскіе помѣщики и самихъ священниковъ русскихъ привлекали къ барщинѣ, а русскія церкви отдавали жидамъ въ аренду, такъ что жиды назначали таксу за то, что открывали церкви, —случалось ли это въ праздникъ, или же въ воскресеніе. Если, напр., къ святой Пасхѣ прихожане не заплатили жиду — арендатору суммы, какую онъ назначилъ, то церковь такъ и не отпиралась въ этотъ величайшій христіанскій праздникъ.

Какимъ тяжкимъ преслѣдованіямъ подвергалось въ то время русское духовенство и въ какомъ печальномъ положеніи находилась русская церковь, видно изъ словъ одного польскаго генерала, который, желая возстановить павшую Польшу и начиная съ этою цѣлью войну съ Россіею, въ воззваніи къ русскому духовенству, (которое хотѣлъ привлечь на свою сторону), говоритъ: „ваша судьба и ваше существованіе весьма печально, потому что съ вами всегда обходились въ Польшѣ несправедливо. Но вольная и независимая Польша, которую я хочу возстановить, сдѣлаетъ ваше положеніе лучшимъ“. Мы очень сомнѣваемся, чтобы этотъ генералъ сдержалъ свое обѣщаніе, если бы его дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Вѣдь и

раньше были обѣщаны русскому дворянству, духовенству и мѣщанамъ равныя съ другими права, но дальше обѣщаній дѣло не шло; и не только обѣщанное не исполнялось, но даже и то, что королевскими декретами было опредѣлено въ пользу русской церкви и народности, оставалось мертвой буквой. Король издавалъ декреты и распоряженія, но ихъ не исполняли, когда шла рѣчь о русской Церкви и народности. Всѣ очень хорошо понимали, что дѣло идетъ о томъ, чтобы русскій народъ не былъ русскимъ, а пока онъ не сдѣлается польскимъ, за нимъ нельзя признать никакихъ правъ.

Въ 1595 г. Львовскіе русскіе жители затѣяли судъ съ городскою думою за то, что она ихъ преслѣдуетъ и угнетаетъ. Процессъ этотъ находился въ королевскомъ судѣ, но король откладывалъ его рѣшеніе нѣсколько лѣтъ. Жители Львова ежегодно посылали въ Варшаву своихъ защитниковъ, которые поддержали бы ихъ дѣло, и снабжали ихъ деньгами на дорогу, а также особыми суммами для поднесенія взятокъ королевскимъ судьямъ. Этимъ они только разоряли себя, потому что король ихъ дѣлу не давалъ хода, хотя о томъ просилъ его великій и вліятельный русскій воевода князь Константинъ Острожскій. Ни заступничество кн. Острожскаго, ни подкупы коронныхъ судей не помогли.

Когда же въ 1708 г. Львовскіе жители вмѣстѣ съ Ставропигіальнымъ церковнымъ Братствомъ перешли въ унію, т. е. отступили отъ православія и стали греко-католиками, то поляки не только не признали ихъ равноправными, но еще сильнѣе стали ихъ преслѣдовать; они знали, что теперь за нихъ, какъ уніатовъ, не вступятся ни московскіе цари, ни

молдавскіе православные господари. Видя это, русскій народъ хотѣлъ снова возвратиться въ православіе. Объ этомъ узналъ русскій уніатскій епископъ Варлаамъ Шептицкій и созвалъ въ храмъ св. Георгія всѣ Львовскія церковныя братства, чтобы посовѣтоваться о томъ, какъ бы избавиться отъ польскихъ гоненій и униженій. Было постановлено на совѣтѣ: всѣми силами обороняться отъ гоненій со стороны Львовскаго городскаго управленія, выбрать уполномоченныхъ, назначить имъ средства для веденія тяжбы съ думою и послать ихъ въ Варшаву. Уполномоченные на этотъ разъ добились того, что городская дума была вызвана въ судъ. Она прислала своихъ представителей, а для покрытія расходовъ, какіе предстояли, постановила взимать деньги съ русскихъ же жителей. Такимъ образомъ послѣдніе должны были нести расходы на поддержку дѣла, которое противъ нихъ было направлено. Кто не хотѣлъ или не могъ платить, противъ того употребляли насиліе: однимъ запрещали торговлю, а другихъ били и сажали въ тюрьму.

Временное прекращеніе гоненій. Въ 1648 году, когда гетманъ Богданъ Хмѣльницкій разгромилъ польскія войска, и Польша оказалась въ затруднительномъ положеніи, король и шляхта обнародовали слѣдующее постановленіе: русскимъ въ Польшѣ предоставляется свобода исповѣдывать свою вѣру и право занимать государственныя должности. Это постановленіе подтвердилъ и договоръ, заключенный между польскимъ правительствомъ и казацкимъ гетманомъ Ив. Выговскимъ. Въ договорѣ между прочимъ сказано было: русская народность должна считаться третьимъ, послѣ польской и литовской, столпомъ польскаго государства; русская православная Церковь должна пользоваться полною свободою во всемъ

государствѣ; кіевскій русскій православный митрополитъ, а также епископы Львова, Холма, Луцка, Перемышля и литовско-русскихъ областей должны засѣдать въ польскомъ сенатѣ и имѣть тамъ право голоса; русскимъ православнымъ жителямъ позволяется имѣть свои высшія и низшія школы и типографіи; наконецъ, всѣмъ православнымъ открытъ доступъ къ государственнымъ должностямъ. Но договора этого польское правительство держалось только до тѣхъ поръ, пока оно сознавало себя слабымъ. Когда же оно немного окрѣпло, то перестало исполнять договоръ.

Словомъ, польское правительство и шляхта всячески старались истреблять русскій народъ. Въ 1463 и 1464 г. какой-то полякъ Сченсный собралъ около 12.000 разнаго рода проходимцевъ, чтобы помочь угорскому королю въ войнѣ съ турками, и такъ какъ у него не было чѣмъ ихъ кормить, то онъ далъ имъ позволеніе грабить русскихъ жителей, и это осталось безнаказаннымъ.

Чтобы истребить русскихъ бояръ, польскіе шляхтичи однажды пригласили ихъ, якобы для какого-то совмѣстнаго совѣщанія въ Перемышль: явившихся заперли въ тюрьмы и поубивали. То же хотѣла польская шляхта продѣлать и съ литовско-русскою шляхтою на сеймѣ въ Парчевѣ (въ 1449 г.), но коварный замыселъ во время былъ обнаруженъ и не могъ быть приведенъ въ исполненіе. Это подтверждаетъ польскій писатель Нарбутъ въ своей исторіи Литвы.

На сеймѣ въ Городнѣ 1413 г. постановлено было, что русскіе дворяне не имѣютъ права занимать государственныя должности, и даже запрещено было

имъ жениться на полькахъ. На сеймѣ въ Городнѣ въ 1552 г. король Сигизмундъ, по требованію польской шляхты, обязался ни въ какомъ случаѣ не принимать на службу русскихъ, какъ бы они мудры и заслуженны ни были.

Оскудѣніе русскаго дворянства. Такимъ образомъ, одна часть русскаго дворянства, преданная своей Церкви и народности, погибла въ войнахъ, другая обѣднѣла, будучи ограблена польскимъ правительствомъ, а третья отступила отъ своей вѣры инародности, чтобы не потерять своего значенія и богатства. Много русскихъ дворянскихъ семействъ, которыя не хотѣли измѣнить православію и русской народности, не могло равнодушно смотрѣть на то, какъ послѣднія унижались поляками, и переселилось въ Московское царство. Тѣ же, которые остались на родинѣ, подвергались всякаго рода преслѣдованіямъ до тѣхъ поръ, пока не приняли католичества и не стали считать себя поляками. Дворы русскихъ дворянъ были окружены ксендзами—монахами (особенно іезуитами и доминиканами), которые употребляли всякаго рода средства къ тому, чтобы русскихъ магнатовъ обратить, если не прямо въ католичество, то по крайней мѣрѣ въ унію. Русскіе храмы и монастыри обращались въ католическіе. Правда, король Сигизмундъ въ 1595 г. издалъ декретъ, запрещавшій дѣлать это въ королевскихъ имѣніяхъ, но въ томъ же декретѣ сказано было, что король *не можетъ приказать польской шляхтѣ* не отдавать русскихъ храмовъ и монастырей ксендзамъ.

Отступленіе русскаго дворянства, мѣщанства и народа отъ своей вѣры и народности росло уже и потому, что русскіе храмы почитались наравнѣ съ еврейскими молитвенными домами и прямо называ-

лись синагогами, а православная вѣра—язычествомъ. Если православные переходили въ римско-католическую вѣру, то ихъ перекрещивали, хотя св. крещеніе православное признается дѣйствительнымъ въ католической церкви, и хотя папа Александръ 6-й еще въ 1501 г. запретилъ перекрещивать православныхъ, переходящихъ въ католичество. Что именно такъ было, объ этомъ свидѣтельствуютъ польскіе писатели Длугошъ и Нарушевичъ. Русскіе дворяне, принимавшіе подъ такимъ давленіемъ католическую вѣру и черезъ это становившіеся поляками, строили костелы и польскіе монастыри и отказывали имъ цѣлые села и города, чтобы такимъ образомъ доказать, что они искренно сочувствуютъ польскому дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе богатые русскіе храмы и монастыри насильно обращаемы были въ польско-католическіе, такъ что русскимъ оставлены были только самые бѣдные храмы. Въ городахъ русскимъ позволяли строить только деревянныя церкви, и то лишь на далекихъ окраинахъ или же совсѣмъ за городомъ.

Учрежденіе ставропигіальныхъ братствъ. Видя такое униженіе русской вѣры и народности, болѣе твердые духомъ и смѣлые русскіе дворяне, оставшіеся вѣрными православію, стали учреждать церковныя Братства съ цѣлью огражденія русской Церкви и народности отъ совершеннаго уничтоженія. Во всѣхъ большихъ русскихъ городахъ возникли такія Братства; они получали привиллегіи отъ восточныхъ православныхъ патріарховъ и назывались ставропигіями. Львовское Братство подъ такимъ названіемъ существуетъ и до настоящаго времени. Въ числѣ членовъ Братствъ значились самые богатые и знатные русскіе дворяне, изъ которыхъ впо-

слѣдствіи большинство измѣнили Церкви и стали весьма рьяными поляками.

Но хотя русскіе дворяне оставляли свою Церковь, хотя они строили великолѣпные польскіе костелы и монастыри, на содержаніе которыхъ жертвовали большія богатства, однако русскія церковныя имущества все таки были еще очень значительны, потому что русскія церкви и духовенство имѣли прежде свои большія имѣнія, полученныя ими въ даръ еще отъ русскихъ князей. Этихъ церковныхъ имѣній не отнимали отъ церквей и епископовъ даже татары, которые часто разоряли русскую землю. Такъ, татарскій ханъ Узбекъ, напавшій на Русь въ 1313 г., издалъ приказъ, въ которомъ говоритъ, что никому изъ татаръ не позволяется отнимать церковныя земли, грабить церковные лѣса, пасѣки, мельницы, сады, а также вредить русскимъ епископамъ и священникамъ.

Русскій князь Левъ, основавшій городъ Львовъ, отписалъ старосамборскому русскому епископу въ собственность 12 селъ, а нынѣ изъ нихъ только одно принадлежитъ русскому перемышльскому епископу, хотя дарственная грамота на всѣ 12 селъ подтверждена была въ Старомъ Самборѣ, а потомъ, въ Перемышлѣ польскимъ королемъ Сигизмундомъ въ 1548 г. Кромѣ того, русскому епископу въ Перемышлѣ принадлежало около 20 селъ, какъ видно изъ декрета Сигизмунда I отъ 1535 г., а нынѣ ему принадлежатъ только два. Тоже нужно сказать и о галицкихъ, впослѣдствіи Львовскихъ епископахъ. Они владѣли множествомъ селъ, которыя были имъ подарены еще русскими князьями. Польскій король Стефанъ Баторій призналъ право Львовскихъ епископовъ на владѣніе этими селами. Нынѣ же Львовскій русскій епископъ

владѣетъ незначительными имѣніями въ 4-хъ селахъ, за то польскій архіепископъ и ксендзы—большіе богачи. И частныя церкви, какъ напр. церковь св. Николая во Львовѣ, а также монастыри были ограблены католиками—поляками. Исторія знаетъ много судебныхъ процессовъ, возникавшихъ изъ-за этого грабежа между православными и католиками, но всегда эти процессы разрѣшались въ пользу поляковъ, такъ какъ русское духовенство не находило въ польскихъ судахъ справедливости. Бывали случаи, что самъ папа римскій приказывалъ польскимъ ксендзамъ, епископамъ и шляхтичамъ возвратить русскимъ отобранное у нихъ добро, но они папскаго приказанія не слушали и оставались владѣльцами имущества русскихъ церквей и монастырей.

Изъ за имѣній въ Перечинскѣ русскіе Львовскіе епископы принуждены были вести тяжбу цѣлые вѣка. Имѣнія эти были подарены Галичской церкви княземъ Ѳеодоромъ Любартовичемъ, но польскіе короли отняли ихъ и подарили князю Яблонскому, а польскій сеймъ постановилъ въ 1661 г., что русскіе епископы, подъ страхомъ наказанія штрафомъ въ 5000 золотыхъ, не должны требовать отъ Яблонскаго имѣній. Только король Янъ Собѣсскій возвратилъ Перечинскъ, съ относящимися къ нему семью другими селами, русскому Львовскому епископу Шумлянскому, какъ своему личному пріятелю. Но вскорѣ на эти имѣнія напала семья Конецпольскихъ и при помощи оружія отняла ихъ отъ епископа Шумлянскаго. Львовскіе русскіе епископы должны были судиться съ Конецпольскими, и судебный процессъ окончился только тогда, когда Польша пала и Галичане перешли въ Австрію. Львовскій русскій еп. Скородынскій, желая положить конецъ долголѣт-

нему процессу, помирился съ наслѣдникомъ Конецпольскихъ гр. Скарбкомъ на томъ, что Львовскій русскій епископъ будетъ владѣть Перечинскомъ, а остальныя села отойдутъ къ гр. Скарбку.

Жалобу русскихъ епископовъ на такой грабежъ русскихъ церковныхъ имѣній посылалъ въ Римъ холмскій уніатскій епископъ Яковъ Суша, но Римъ былъ безсиленъ въ Польшѣ и если дѣло касалось русской церкви и русскаго духовенства, то польскіе паны и ихъ правительство не слушало даже и папы римскаго, хотя они считали и считаютъ себя наилучшими католиками и самыми преданными сынами папы.

До чего доходила ненависть ко всему русскому, видно изъ слѣдующаго случая. Русскій князь Шварно построилъ въ Сяноцѣ русскую церковь, но король Сигизмундъ отнялъ ее у русскихъ жителей, позволивъ имъ при этомъ построить себѣ новую церковь. съ тѣмъ однако условіемъ, что если церковь не будетъ выстроена въ три дня, то они навсегда утратятъ право имѣть свою церковь. Бѣдные русскіе жители, чтобы не потерять своего права, купили въ сосѣднемъ селѣ старую деревянную церковь и, работая днемъ и ночью, въ три дня поставили ее.

Требованіе десятины отъ русскихъ священниковъ. Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что такимъ гоненіямъ подвергались лишь православные. Но, какъ мы уже говорили, то же самое испытывали и отступившіе отъ православія, уніаты или греко-католики. Особенно обидно и унизительно для нихъ было то, что польскіе ксендзы требовали десятины отъ русскихъ священниковъ, т. е. десятой части всего, что русскій священникъ собиралъ съ церковнаго поля своимъ трудомъ и своими руками. Если же поле русскаго священника ничего не родило, то ксендзы вмѣсто

десятины захватывали скотъ, муку, сыръ, одежду и т. п.; если русскіе священники не хотѣли добровольно давать десятину, то ксендзы со своими слугами находили на ихъ дома, избивали до крови и грабили все, что можно было. Нападенія съ цѣлью грабежа производились также на русскія церкви, особенно на церковь св. Георгія во Львовѣ. Это видно изъ письма польскаго короля Михаила, даннаго на имя русскаго дворянства и русскихъ епископовъ, дававшаго имъ право преслѣдовать грабителей церковныхъ драгоцѣнностей.

Еще болѣе усилилось гоненіе на русскую церковь и народность въ то время, когда шляхта стала выбирать польскихъ королей. Выбранные короли принуждены были слѣпо исполнять волю шляхты и польскихъ ксендзовъ. Правда, короли приносили присягу въ томъ, что будутъ поступать безпристрастно и справедливо, но клятва эта часто составлялась и читалась такимъ образомъ, что король оставлялъ за собою право преслѣдовать и угнетать все русское. Такъ, напр., король Стефанъ Баторій, хотя и далъ клятву поступать съ русскимъ народомъ по всей справедливости, однако въ 1580 г., по просьбѣ ксендза-іезуита Петра Скарги, отнялъ отъ 14 русскихъ монастырей и церквей въ г. Полоцкѣ и его окрестностяхъ всѣ принадлежавшія имъ имѣнія и угодія и отдалъ ихъ іезуитамъ, чтобы тѣ устроили себѣ въ г. Полоцкѣ іезуитскую коллегію.

Король Сигизмундъ III былъ такимъ непримиримымъ врагомъ всего русскаго и православнаго, что приказывалъ русскимъ жителямъ выселяться изъ польскихъ городовъ, а полоцкій архіепископъ Іосафатъ Кунцевичъ, принявши унію, т. е. ставши греко-ка-

толикомъ, совѣтовалъ польскому правительству просто выгнать изъ польскаго царства всѣхъ православныхъ. Объ этомъ пишетъ польскій историкъ Бантке, а также признаетъ ополяченный князь Левъ Сапѣга въ своемъ письмѣ къ Іосафату Кунцевичу, въ которомъ (письмѣ) пишетъ, что выступая съ такою яростью противъ православныхъ, онъ—епископъ—тѣмъ наноситъ вредъ польско-католическому дѣлу.

Король Янъ Казиміръ въ 1656 г. въ каѳедральномъ костелѣ Львовскомъ принесъ присягу, что онъ не будетъ угнетать и преслѣдовать народа, но въ той присягѣ онъ обязался также, что будетъ обращать невѣрныхъ въ католическую вѣру. А такъ какъ православные признавались невѣрными, то королевская присяга означала и то, что въ цѣляхъ обращенія онъ можетъ православныхъ преслѣдовать. „Обращать невѣрныхъ значитъ тоже, что преслѣдовать", говоритъ Бантке. И какъ жестоко король Янъ Казиміръ преслѣдовалъ православныхъ видно изъ того, что при немъ сотни тысячъ русскихъ людей оставили свою родную землю, чтобы избѣжать преслѣдованія. Львовскіе польскіе и ополяченные мѣщане торжественно празднуютъ тотъ день, когда Янъ Казиміръ произнесъ клятву, хотя—правду сказать—имъ утѣшаться особенно нечѣмъ.

Дѣятельность Острожскаго князя Константина. Иногда польскіе короли назначали богатыхъ, умныхъ и храбрыхъ русскихъ дворянъ на высокія мѣста, но это бывало лишь съ такими, предъ которыми короли сами должны были преклоняться. Такимъ высокимъ сановникомъ въ польскомъ царствѣ былъ, напр., русскій князь Константинъ Острожскій. Этотъ князь имѣлъ громаднѣйшія богатства въ Галичинѣ, на Волыни и въ Литвѣ, отличался большою силою

и отвагою и принадлежалъ къ знаменитѣйшимъ польскимъ полководцамъ, почему Сигизмундъ I назначилъ его воеводою. За это, впрочемъ, король имѣлъ много непріятностей отъ шляхты, которая потомъ принудила его (короля) дать клятву, что ни онъ, ни его наслѣдники на польскомъ престолѣ не будутъ давать русскимъ никакихъ чиновъ. А нужно знать, что князь Константинъ Острожскій въ польскомъ царствѣ, особенно тамъ, гдѣ были его имѣнія, имѣлъ быть можетъ больше значенія, чѣмъ самъ король, и что ему, Острожскому, легко было освободить изъ польской неволи всѣ русскія земли: стоило ему сказать одно слово, и весь русскій народъ, всѣ русскіе епископы, дворяне, духовенство и мѣщане стали бы на его сторонѣ; Московскій царь также оказалъ бы Острожскому помощь, если бы тотъ просилъ о ней. Но князь Константинъ Острожскій, хотя всею душею былъ преданъ русской церкви и народности, хотя всю свою жизнь поддерживалъ русскій духъ въ народѣ и духовенствѣ, хотя всѣми силами боролся съ поляками и ихъ ксендзами, однако не рѣшался на то, чтобы оторвать отъ Польши русскія и литовскія области. Онъ до конца жизни своей надѣялся, что со временемъ польскіе паны будутъ разумнѣе и перестанутъ преслѣдовать православную вѣру и русскую народность. Но эта надежда не исполнилась, а наслѣдники его стали уже чистыми поляками, къ которымъ и перешли всѣ богатства великаго защитника русскаго дѣла.

Въ какомъ тяжеломъ положеніи находилась русская церковь въ Польшѣ уже по принятіи уніи, т. е. по переходѣ русскаго духовенства въ греко-латинскую вѣру, можемъ видѣть изъ слѣдующихъ словъ Львовскаго епископа—уніата Льва Шептицкаго (1749—1779),

сказанныхъ имъ православному епископу Могилева Георгію Конисскому въ Варшавѣ: *„намъ русскимъ греко-католикамъ* (уніатамъ) *поляки римско-католики позволяютъ еще жить для того, чтобы, въ васъ, православныхъ, не поселить отвращенія къ принятію уніи. А если бы полякамъ удалось обратить васъ—православныхъ въ католическую вѣру, то мы греко-католики несомнѣнно были бы уничтожены. Какъ васъ поляки называютъ схизматиками, такъ точно называютъ они и насъ, хотя мы такіе же католики, какъ и они. При этомъ они не перестаютъ причинять намъ всякія непріятности и обиды, чтобы только принудить насъ сдѣлаться поляками“.*

Эти слова епископа Льва Шептицкаго вполнѣ примѣнимы и къ современной Галиціи. Здѣсь поляки и теперь такъ же не любятъ русскихъ, какъ не любили 150 лѣтъ тому назадъ. И теперь они подозрѣваютъ русское духовенство и народъ въ симпатіи къ православію. Они, конечно, насиліемъ обращали бы русскихъ въ римско-католическую вѣру и старались бы сдѣлать ихъ поляками, если бы чувствовали себя въ силахъ это сдѣлать и если бы не боялись того, что православная Россія вступится за единоплеменныхъ ей галичанъ. Наиболѣе боятся польскіе дѣятели въ Галиціи, чтобы Галицкая Русь не возвратилась опять въ православіе и не употребляла общерусскаго (великорусскаго) языка въ своихъ книжкахъ и газетахъ, потому что все это ставило бы имъ непреодолимыя препятствія къ ополяченію русскаго народа.

III.

Какъ жилось русскимъ крестьянамъ и мѣщанамъ въ Польшѣ?

Мы много говорили о томъ, какимъ гоненіямъ подвергались въ Польшѣ наша русская Церковь и ея духовенство, дворяне и горожане. Но

еще больше обидъ и несправедливости выпадало на долю простого сельскаго народа. Простой народъ не имѣлъ никакихъ правъ. Польскій шляхтичъ могъ попоступать съ русскимъ *холопомъ* (какъ называли поляки русское простонародье) такъ же, какъ поступалъ онъ со своимъ конемъ, коровою, гусемъ, курицею или же свиньею. Польскій историкъ Лелевель пишетъ, что во время возстанія Богдана Хмѣльницкаго къ казакамъ присоединилось около милліона русскихъ холоповъ, которые не могли болѣе выносить польско-шляхетской неволи. Черезъ это опустѣло много русскихъ селъ и мѣстечекъ, такъ какъ около милліона же привлечено было поляками въ армію и принуждено было сражаться съ казаками, чтобы Польша могла и впредь мучить русскій народъ.

Русскій крестьянинъ въ тѣ времена не имѣлъ никакой собственности; все, что было у него, считалось собственностью поляка-помѣщика. Холопъ одѣвался въ грубую сорочку, шерстяную сермягу и такую же шапку. Такую же одежду носили бѣднѣйшіе ремесленники и русская, т. н. „ходачковая шляхта“ (дворяне—лапотники), жившая на небольшихъ кускахъ земли и часто лишавшаяся всѣхъ своихъ правъ за то, что крѣпко держалась русской Церкви и народности. Эти бѣдные люди всю свою жизнь не видали на своемъ столѣ мясной пищи, варили себѣ пищу въ черныхъ земляныхъ (даже не глиняныхъ!) горшкахъ и ѣли изъ такихъ же земляныхъ мисокъ. Если холопъ своими руками, своимъ тяжелымъ трудомъ и изворотливостью зарабатывалъ себѣ какую-либо копейку, то и эту копейку долженъ былъ скрывать отъ пана, потому что панъ могъ отнять отъ него все, что ему угодно было. Паны даже имѣли дерзость безчестить только что вышедшихъ замужъ молодыхъ и краси-

выхъ женщинъ и если онѣ не соглашались на это, то панъ могъ приказать засѣчь ихъ на смерть, потому что онъ считалъ себя вправѣ распоряжаться жизнью своихъ подчиненныхъ холоповъ. Когда всѣ русскіе дворяне ополячились, то заступиться за обездоленныхъ холоповъ некому было.

Такую же самую неволю польская шляхта хотѣла наложить и на казаковъ, которые жили на Украинѣ, т. е. на границахъ польскаго царства и охраняли Польшу отъ турецкихъ нападеній. Но казаки храбро воевали съ поляками за свою свободу цѣлыхъ 70 лѣтъ, а потомъ ушли изъ тѣхъ областей. которыя оставались еще за Польшей послѣ Богдана Хмѣльницкаго, присоединившаго одну часть Украины къ русско-московскому царству по желанію самихъ казаковъ.

Закрѣпощеніе крестьянъ. Когда казацкія войны окончились, польская шляхта и правительство еще сильнѣе стали угнетать русскихъ холоповъ, потому что боялись, чтобы они не подняли возстанія противъ Польши съ цѣлью освободиться отъ тяжкой неволи. Тогда-то постановлено было, что русскій холопъ въ Польшѣ не имѣетъ никакого голоса, что онъ живетъ лишь для того, чтобы обрабатывать панскія поля и луга, и что собственность и даже самая жизнь холопа вполнѣ принадлежитъ панамъ. Каждый панъ имѣлъ право назначить, какія повинности долженъ платить ему холопъ и сколько дней въ году онъ долженъ работать на пана. Если какой-либо панъ измышлялъ новый налогъ на своихъ холоповъ, то такой же налогъ вводили у себя и другіе паны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ холопы должны были работать панщину 6 дней въ недѣлю, а для себя могли работать только въ воскресенье или же

ночью. Во время жнивья на панщину должны были идти всѣ—мужчины, женщины и дѣти, и за это никто не имѣлъ права требовать себѣ платы, хотя по закону панщину долженъ былъ нести только одинъ человѣкъ изъ семьи, а не вся семья. За всѣ эти тяжкія работы панъ давалъ холопамъ иногда лишь водку, чтобы они забывали о своей нуждѣ и неволѣ и усерднѣе работали. Чтобы сдѣлать селянъ вполнѣ зависимыми отъ себя, паны открывали для нихъ лавки, сдаваемыя арендаторамъ—жидамъ, и заставляли ихъ покупать у этихъ жидовъ все, что необходимо было: соль, рыбу, водку и т. д., а жиды назначали за товаръ такую цѣну, какую сами хотѣли.

Такими невольниками, какъ холопы, становились также бѣднѣйшіе русскіе дворяне, которые не хотѣли отказываться отъ своей русской Церкви и народности. Еще и нынѣ можно найти цѣлыя села „шляхтичей“, которые хитростью и обманомъ лишены всѣхъ правъ, какія они, какъ дворяне, имѣли. Такъ было въ Польшѣ до самаго конца существованія ея, пока она не распалась. Объ этомъ можно прочитать въ исторіи Польши, написанной польскимъ ученымъ Іоанномъ Лелевелемъ. Тоже подтверждаетъ и одна польская газета *) въ которой читаемъ слѣдующее.

„Мужикъ (холопъ) не имѣлъ никакой собственности, жилъ въ панской хатѣ, на панской землѣ, имѣлъ панскаго коня, вола, корову и даже панскій столъ, стулъ, горшокъ, миску и ложку. Все это не было его собственностью, и потому онъ обращался съ этими предметами, какъ съ чужими. Домъ валился ему и семьѣ его на голову, земля заростала сорной травой, кони зимою высыхали какъ доски, рогатый скотъ нужно было поднимать съ земли, такъ какъ

*) „Другъ Народа“, 1837 г. № 36.

отъ голода и холода онъ терялъ свою силу. Точно также и семья его жила въ большой бѣдности. Она не имѣла даже молока, потому что невозможно требовать молока отъ голодной и замерзающей коровы; дѣти умирали отъ голода, холода и сырости, какая гнѣздилась въ развалившихся хатахъ. Предъ жатвою мужики питались лободою, молодою крапивою и оттого вспухали и умирали. Гдѣ панъ жилъ въ деревнѣ, тамъ онъ не давалъ мужикамъ умирать съ голоду, потому что не хотѣлъ терять рабочую силу; но тамъ, гдѣ панскими имѣніями управляли арендаторы или гдѣ панъ продавалъ весь свой хлѣбъ зимою, такъ что во время жатвы самъ нуждался, тамъ люди и скотъ гибли отъ голода, какъ мухи. Столь угнетенный мужикъ—невольникъ не могъ съ охотою работать на своего врага. Лошадь и корова, которыя были собственностью пана и лишь стояли у холопа, не могли пользоваться хорошимъ уходомъ, потому что холопъ не заботился о нихъ и не имѣлъ основанія заботиться. Отсюда всякая работа мужика лошадьми или волами была пустою тратою времени. Мужикъ даже не заботился о томъ, чтобы заработать себѣ какую-либо копейку, такъ какъ зналъ, что она будетъ отобрана у него паномъ. Онъ ни о чемъ не заботился. Единственное утѣшеніе находилъ онъ въ водкѣ, которую панъ выдѣлывалъ, а жидъ продавалъ въ корчмѣ. Водкою заливалъ онъ свое горе, водка заставляла его забывать о своей неволѣ, но водка же часто отнимала у него постель, на которой спали его дѣти. Часто у умирающихъ вынимали изъ подъ головы подушки, чтобы заплатить жиду за водку.

Если ко всему этому прибавимъ, что польскіе паны отдавали русскія церкви въ аренду жидамъ, что и русскихъ священниковъ принуждали идти на

барщину, что мужикъ долженъ былъ платить жиду—арендатору за крещеніе ребенка, за похороны и т. п., то мы составимъ себѣ понятіе о томъ благополучіи, въ которомъ жили русскіе холопы подъ владычествомъ Польши".

Но не только мужики, даже мѣщане не имѣли въ польскомъ государствѣ никакого значенія и никто не заботился объ ихъ благосостояніи. Ремесла и торговля были въ рукахъ нѣмцевъ, грековъ, армянъ и жидовъ, такъ какъ русскимъ жителямъ не было позволено заниматься ими, а поляки, принимавшіеся за торговлю и ремесла, теряли шляхетскія права. Вотъ почему многіе, нѣкогда богатые, русскіе города впали въ нужду, а съ теченіемъ времени и вся торговля въ Польшѣ перешла въ руки жидовъ, которыми ксендзы и паны умѣло пользовались для своихъ выгодъ. Горожанамъ запрещено было также покупать землю и засѣдать въ сеймѣ. При этомъ они были обременены тяжелыми налогами, а многіе и совсѣмъ были подчинены подъ власть польскихъ магнатовъ. Позднѣе польскіе короли дали городамъ такъ называемое магдебургское право, но поправить дѣло уже нельзя было, потому что и горожане и селяне совсѣмъ были разорены жидами и доведены до полной нищеты.

Состояніе просвѣщенія на Руси до польскаго порабощенія. Если бы не эти гоненія русскаго духовенства и народа и еслибы не татарское нашествіе на Русь, то руская литература (или письменность), а также русская наука стояли бы нынѣ очень высоко, и мы могли бы въ этомъ отношеніи равняться со всѣми европейскими народами. По крайней мѣрѣ, въ то время, какъ древнѣйшій памятникъ польской письменности (пѣснь „Пресвятая Дѣва", приписываемая

Адальберту или Войтѣху) восходитъ къ концу 14-го или къ началу 15-го вѣка,—русская письменность имѣетъ свои старые памятники отъ 11-го вѣка. Драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ русской словесности является „Слово о полку Игоревѣ“. Дальше идутъ: лѣтопись пр. Нестора и другія лѣтописи русскихъ монаховъ, Поученіе кн. Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ, Описаніе Даніиломъ Заточникомъ паломничествъ въ Палестину, Житія кіево-печерскихъ иноковъ, Духовныя бесѣды св. Кирилла Туровскаго, Русская Правда, и т. д. Русскіе лѣтописцы 13-го вѣка въ своихъ сочиненіяхъ приводятъ въ русскомъ переводѣ выдержки изъ славнаго греческаго поэта Гомера, о которомъ въ то время въ Европѣ мало кто и зналъ что-либо. Преп. Несторъ въ своей лѣтописи приводитъ мѣста изъ греческой хроники (лѣтописи), изъ чего можно заключить, что греческая наука, искусство и образованность 900 лѣтъ тому назадъ были распространены на Руси, тогда какъ въ другія европейскія страны они проникли гораздо позже, а именно послѣ 1453 г., т. е. послѣ завоеванія Константинополя турками, когда греки разошлись по всей Европѣ и стали распространять въ ней все то, что они знали. Тогда-то началось просвѣщеніе въ Европѣ, а въ русской землѣ оно было извѣстно за нѣсколько столѣтій до этого.

А сколько памятниковъ русской письменности затерялось, сколько ихъ погибло во время татарскихъ нашествій, сколько уничтожили польскіе ксендзы и паны въ русскихъ монастыряхъ, когда обращали ихъ въ польскіе „кляшторы“ (обители)? Великій князь Ярославъ Мудрый, княжившій на Руси отъ 1018 до 1034 года, основалъ много школъ и повелѣлъ принуждать дѣтей учиться въ этихъ школахъ. Для

послѣднихъ были назначены особые инспекторы. Во Владимірѣ Волынскомъ такимъ инспекторомъ былъ монахъ Василій. Это все свидѣтельствуетъ о томъ, что въ указанной мѣстности было открыто много школъ и было много учителей, а также о томъ, что во времена русскихъ князей на Руси писались и расходились въ народѣ различныя русскія книжки, тогда какъ поляки еще стыдились тогда по-польски говорить, писать и читать, а всюду употребляли языкъ латинскій или нѣмецкій.

Славный ученый Іосифъ Шафарикъ пишетъ въ своей „Исторіи славянскаго языка и литературы", что въ свое время Русь наша стояла въ отношеніи науки и гражданственности выше большей части другихъ государствъ Европы. Первая русская Библія появилась еще въ 1517 и 1519 году, тогда какъ польская Библія увидѣла свѣтъ только въ 1564 г., т. е. 45 лѣтъ спустя и была написана по образцу русской. Польскій ученый Бантке говоритъ, что польскій король Владиславъ III учился русскому языку и грамотѣ русской якобы для того, чтобы такимъ образомъ имѣть вліяніе на русскій народъ. Но, конечно, онъ не особенно заботился бы объ этомъ, еслибы онъ не былъ убѣжденъ, что, зная русскій языкъ и грамоту, онъ можетъ пользоваться русскими книжками. Русскій языкъ нужно было знать польскому королю еще и потому, что въ то время въ литовско-русскихъ областяхъ употреблялся исключительно русскій языкъ и всѣ распоряженія, указы и привиллегіи польскихъ королей издавались для литовскихъ и русскихъ областей только по-русски.

Обращеніе русскихъ школъ въ іезуитскія. Потомъ, когда Литва и Русь (южная) соединились съ Польшею въ одно государство (черезъ Люблинскую

унію, заключенную въ 1560 г. вопреки желанію русскаго и литовскаго народа), поляки стали вытѣснять изъ употребленія русскій языкъ и вмѣсто него вводить языкъ латинскій, а затѣмъ польскій. Когда же въ 1595 г. введена была въ русскихъ областяхъ церковная унія, то ксендзы-іезуиты и другіе монахи взяли въ свои руки всѣ школы и заботились о томъ, чтобы изъ этихъ школъ выходили такіе люди, которые бы не только не умѣли читать и писать по русски, но даже совершенно ненавидѣли все русское. Съ тѣхъ поръ русская наука стала падать, и почти всѣ русскія школы были закрыты. Даже для русскаго духовенства не открывали никакихъ школъ, чтобы оно оставалось невѣжественнымъ и ничему не могло научить своихъ пасомыхъ. Сыновья русской шляхты должны были поступать въ іезуитскія школы, откуда потомъ они выходили не только рьяными римско-католиками, но и непримиримыми врагами всего русскаго. Если польское правительство предпринимало всѣ мѣры къ тому, чтобы русскихъ школъ не было, то очевидно, что русская наука не могла развиваться, а тѣ русскіе люди, которые желали потрудиться для русской науки, должны были выходить изъ польскихъ областей и переселяться въ Москву, гдѣ имъ никто не запрещалъ читать и писать по-русски. Впрочемъ, московское государство въ ту пору только что начинало приходить въ себя послѣ татарскаго погрома, и потому ему трудно было содѣйствовать развитію науки настолько, насколько это желательно было.

Съ какою силою стремилось польское правительство истребить русскій языкъ и русскую письменность въ своемъ государствѣ, видно изъ того, что

король Янъ Казиміръ безъ всякаго права и причины подарилъ Станиславу Студницкому типографію Львовскаго русскаго Ставропигіальнаго Братства, а также книги, наличныя деньги и все движимое имущество Братства. Когда члены Братства стали просить Студницкаго оставить имъ типографію, онъ потребовалъ себѣ за это значительную сумму денегъ, каковую Ставропигія должна была заплатить, чтобы сохранить за собою типографію.

Разореніе церквей, школъ и народа. При такомъ униженіи всего русскаго, при насильномъ и незаконномъ лишеніи русскихъ церквей, епископовъ, монастырей, священниковъ, братствъ, дворянъ и горожанъ ихъ собственности, при обращеніи съ селянами, какъ со скотомъ,—ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что русскія школы въ русской землѣ совсѣмъ исчезли, а русскія церкви испытывали великую нужду во всемъ. Золотыя и серебряныя вещи, находившіяся въ церквахъ, паны спокойно забирали себѣ, и никто не возвышалъ голоса противъ этого, потому что имъ въ ихъ владѣніяхъ все позволено было дѣлать. Соборныя церкви и архіерейскіе домы во Львовѣ и Перемышлѣ предъ распаденіемъ Польши находились въ такомъ печальномъ состояніи, что въ церквахъ съ трудомъ можно было отправлять богослуженіе, а въ архіерейскихъ домахъ нельзя было жить. Все вездѣ валилось, а польскому правительству и на умъ не приходило позаботиться объ исправленіи старыхъ зданій церковныхъ и о постройкѣ новыхъ. Когда Львовская соборная церковь св. Юрія пришла въ крайнюю ветхость, а домъ архіерейскій и совсѣмъ развалился, польское правительство и перстомъ не двинуло, чтобы возобновить церковь и построить помѣщеніе для архіерея, хотя церковь была уже греко-католическая (уніатская), и на

бумагѣ признана была равною съ римско-католическими. Потому-то львовскіе епископы Аѳанасій и Левъ Шептицкіе принуждены были произвести сборъ пожертвованій среди духовенства и крестьянъ на постройку новой Церкви св. Юрія и архіерейскаго дома и, присоединивъ къ собраннымъ деньгамъ много своихъ построили нынѣшнюю церковь св. Юрія и при ней архіерейскій домъ. Тоже было въ Перемышли. Но такъ какъ у русскихъ епископовъ здѣсь не было денегъ для постройки новаго собора и архіерейскаго дома, то была построена только колокольня для церкви, которая стоитъ и до нынѣ и принадлежитъ городу. Церкви при колокольнѣ не было построено потому, что дряхлая польская держава распалась и Галицкая Русь подпала подъ власть Австріи; а австрійское правительство уступило русскому духовенству и епископу одинъ изъ польскихъ монастырей, который обращенъ въ русскую соборную церковь и помѣщеніе для епископа и соборнаго духовенства.

Какую ненависть ко всему русскому воспитывали въ своихъ ученикахъ тогдашнія польскія школы, можемъ видѣть изъ того, что въ 1649 г. ученики польской школы во Львовѣ напали на учениковъ русской школы при Ставропигійномъ Братствѣ, побили ихъ, отняли у нихъ книжки и разорвали ихъ.

Русскому просвѣщенію и русской наукѣ не давали окончательно придти въ упадокъ Церковныя Братства, особенно Львовское, имѣвшее свою школу и типографію. Кромѣ того, великую пользу русской наукѣ и Церкви принесъ Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, основавшій въ Кіевѣ высшую духовную школу и открывшій также множество низшихъ школъ.

Петръ Могила происходилъ изъ рода молдавскихъ князей и владѣлъ большими богатствами; умирая, онъ завѣщалъ послѣднія на нужды Братской высшей школы (академіи), на постройку русскихъ церквей и и на поддержки низшихъ русскихъ школъ.

Предъ распаденіемъ польскаго государства Братская школа Петра Могилы была единственнымъ учрежденіемъ, въ которомъ не изсякло русское просвѣщеніе, потому что въ ту пору даже члены Львовскаго Братства знали уже по-русски очень мало и русскій языкъ и письмо сохраняли только въ богослужебныхъ книгахъ, печатавшихся въ Ставропигіи. Русскимъ языкомъ пользовались въ то время только въ сношеніяхъ съ простымъ сельскимъ людомъ, а мѣщане, горожане уже стыдились и боялись говорить по русски, хотя хорошо знали, что они не поляки. Это нисколько неудивительно, потому что польскіе политики тогда напрягли было всѣ свои силы, чтобы совершенно истребить русскій народъ.

Въ 1717 г. былъ обнародованъ слѣдующій

IV.

Проектъ истребленія Руси.

„Такъ какъ цѣлость и безопасность государства основывается на взаимной любви гражданъ, а эта взаимная любовь держится главнымъ образомъ единствомъ вѣры, то мы, поляки, должны всѣми силами заботиться о томъ, чтобы въ нашемъ польскомъ государствѣ у всѣхъ гражданъ была одна вѣра. Но такъ какъ осуществленію этого единства вѣры въ нашей Польшѣ наиболѣе мѣшаютъ двоякіе церковные обряды (римско-католическіе и греко-католическіе или уніатскіе) въ простомъ народѣ, то каждый полякъ обязанъ стараться о томъ, чтобы принадлежащихъ къ русской греко-католической Церкви презрѣніемъ, давленіемъ, преслѣдовані-

емъ и всякими другими способами отторгать отъ греко-католической вѣры и Церкви и обращать въ римско-католическое исповѣданіе".

Далѣе авторъ „Проекта истребленія Руси" пишетъ: „какъ человѣкъ, въ жилахъ котораго течетъ кровь истиннаго поляка латинскаго или римско-католическаго вѣроисповѣданія, я вижу счастье моей польской державы въ томъ, если всѣ ея граждане станутъ римско-католиками. Чтобы достигнуть этого, предлагаю всѣмъ искреннимъ друзьямъ нашей римско-католической вѣры и нашей польской отчизны слѣдующія мѣры для искорененія русской вѣры и церкви и для утвержденія на ея мѣсто римско-католической или польской.

1. Чтобы исполнить это святое дѣло, мы должны прежде всего стараться сохранить для виду пріязнь съ Россіею и выбирать польскими королями такихъ людей, которые будутъ дружественны съ русскими царями. Россія не пойметъ этой нашей дружбы съ нею, а мы при этой дружбѣ сможемъ сдѣлать наше польское царство болѣе сильнымъ и ослабить русскую народность въ нашемъ краѣ, потому что дружественная съ нами Россія не станетъ вступаться за русскій народъ и не повѣритъ тому, что мы, ея пріятели, желаемъ истребить русскую церковь и русскій народъ.

2. Шляхта русской народности, хоть бы она была даже греко-каѳолической вѣры (а тѣмъ болѣе православная русская шляхта) не должна быть допущена ни къ какимъ должностямъ въ нашемъ польскомъ царствѣ, потому что такимъ образомъ она пріобрѣтаетъ себѣ друзей, а также значеніе и богатство, и тѣмъ доставляетъ честь всѣмъ русскимъ людямъ.

Особенно долженъ каждый полякъ избѣгать русскаго товарищества: не входить съ русскимъ человѣкомъ ни въ какую дружбу, развѣ только эта дружба можетъ послужить для него (поляка) на пользу; въ разговорѣ съ русскими людьми поляки должны говорить какъ можно больше противъ русской вѣры и Церкви и доказывать, что вѣра эта и Церковь не имѣютъ никакого основанія. Такимъ образомъ можно будетъ достигнуть того, что всякій русскій человѣкъ будетъ презирать и ненавидѣть свою церковь и со временемъ присоединится къ нашей римско-католической вѣрѣ и сдѣлается полякомъ.

3. Вельможные поляки не должны допускать русскихъ людей ни къ какимъ услугамъ себѣ, гдѣ они (русскіе люди) могли бы чему-нибудь научиться. Черезъ это каждый русскій человѣкъ останется необразованнымъ и бѣднымъ и, какъ такой, принужденъ будетъ отступить отъ своей греко-каѳолической и православной вѣры и стать римско-католикомъ или полякомъ, если захочетъ найти для себя какое-либо выгодное мѣсто.

4. Такъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ русскихъ областей есть еще много богатыхъ русскихъ мѣщанъ, то ихъ не должно допускать къ школѣ и наукѣ, чтобы, будучи необразованны и неграмотны, они не могли ничего предпринять даже при богатствѣ. Если города составляютъ собственность польской шляхты, то шляхтичъ — владѣтель города можетъ призвать жидовъ и поселить ихъ въ серединѣ города, чтобы при помощи ихъ привести русскихъ горожанъ къ разоренію. Жиды, какъ предпріимчивые люди, возьмутъ въ свои руки всю торговлю, закупятъ въ серединѣ города всю русскую землю и вы-

тѣснять русскихъ жителей въ предмѣстья (окраины), и тогда русскіе горожане станутъ пахать землю, и на нихъ, какъ на хлѣбопашцевъ, можно будетъ наложить барщину. Въ королевскихъ городахъ бѣднѣйшіе русскіе мѣщане подъ различными предлогами должны быть принуждаемы пести барщину, и туда должно призывать жидовъ и римско-католиковъ. Римско-католикамъ или полякамъ надлежитъ предоставлять въ королевскихъ городахъ всѣ должности, а русскихъ мѣщанъ устранять, чтобы они отъ города не получали никакой выгоды и никакихъ доходовъ. Слѣдуетъ также обращать вниманіе на то, чтобы всякія бумаги и объявленія отъ магистратовъ (городская дума) обнародовались только по-польски, а не по-русски, потому что черезъ это русское мѣщанство утратитъ въ городахъ всякое значеніе.

5. Наиболѣе трудностей для рѣшенія этой задачи представляютъ русскіе священники и епископы. Потому-то надлежитъ русскихъ епископовъ взять въ руки такъ, чтобы они о нашихъ замыслахъ ничего не знали. За то священниковъ нужно такъ притѣснять, чтобы они ничего не могли дѣлать для блага и поддержанія русской церкви. Съ русскими епископами нужно поступать такимъ образомъ: такъ какъ польскіе законы постановляютъ, что русскіе епископы могутъ быть выбираемы лишь изъ шляхты, то надлежитъ назначать въ епископы только такихъ людей, которые имѣютъ родственниковъ между римско-католиками или поляками. Чрезъ это русскіе епископы будутъ при жизни своей помогать своимъ родственникамъ—полякамъ, а по смерти ихъ все ихъ имущество перейдетъ въ руки поляковъ—ихъ наслѣдниковъ. При томъ какъ мы, поляки, такъ и наши потомки не должны никоимъ образомъ позволять,

чтобы русскіе епископы были допущены въ сенатъ. Если русскіе епископы не будутъ засѣдать въ польскомъ сенатѣ, то русская Церковь не будетъ имѣть никакого значенія, ибо ея епископы не будутъ имѣть случая завязать дружбу съ высшими сановниками польской державы, а также не узнаютъ о нашихъ замыслахъ касательно истребленія русской церкви и народности.

6. Всѣ наши польскіе епископы должны приложить всякое стараніе къ тому, чтобы русскіе епископы были имъ подчинены, т. е. почитались за викаріевъ польскихъ епископовъ и были отъ послѣднихъ въ зависимости. Такимъ образомъ польскіе епископы и каноники будутъ имѣть право наблюдать и ревизовать русское духовенство и карать его за всякіе проступки. Если до этого дойдетъ дѣло, то русскіе епископы утратятъ всякое значеніе и силу и не будутъ въ состояніи противодѣйствовать работѣ польскихъ епископовъ, и тогда русскому народу будетъ легче отступить отъ своихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ.

7. Теперешніе русскіе священники не имѣютъ никакого образованія, ибо они ничему не учились и ничего не знаютъ. Если они всегда будутъ въ такомъ состояніи невѣжества и темноты, то это будетъ намъ, полякамъ, на руку. Русскіе священники, какъ простые необразованные и ничего не знающіе люди, не узнаютъ о томъ, когда и какъ возникла русская церковь и ея богослуженіе, и почему русскій народъ имѣетъ свое особое богослуженіе. А если сами русскіе священники не будутъ знать объ этомъ, то, конечно, не научатъ и свой русскій народъ тому, что русская церковь происходитъ отъ святыхъ отцевъ

восточной или греческой Церкви, что русскіе церковные обряды не языческіе, что они не розпятся отъ обрядовъ римско-католической церкви. Если же русскій народъ не будетъ объ этомъ знать, то онъ не будетъ въ состояніи противиться изгнанію русскаго богослуженія изъ церквей, потому что не на что будетъ ему опереться въ такомъ сопротивленіи. Чтобы русскихъ священниковъ удержать въ такой темнотѣ и такомъ невѣжествѣ, какія намъ, полякамъ, весьма потребны, нужно нхъ держать въ томъ убожествѣ, въ той бѣдности, въ какой они теперь находятся. А чтобы русскіе священники не вышли изъ настоящаго убожества, надо поступать такъ: прежде всего помѣщики—патроны, которые предоставляютъ священникамъ приходы, не должны давать новымъ священникамъ земли, чтобы вновь поставленный священникъ принужденъ былъ купить себѣ ту землю, которою владѣлъ его предмѣстникъ. Такая продажа земли новому священнику не можетъ считаться симоніей. Хотя бы въ русскихъ приходахъ и были какія-нибудь небольшія полосы земли во владѣніи русскихъ церквей и священниковъ, но и за эти земли помѣщики — патроны могутъ требовать отъ священниковъ себѣ платы. Если же русскому священнику придется при вступленіи на приходъ купить землю, то онъ долженъ будетъ надѣлать долговъ и попасть въ нужду, а тогда онъ не въ состояніи будетъ покупать себѣ схизматическихъ книгъ (такъ называли и называютъ поляки наши церковныя книги, хотя бы онѣ были даже одобрены папами римскими) и, конечно, не сможетъ учиться и продолжать свое образованіе. Предоставляя (грамотою) русскому священнику приходъ, не слѣдуетъ упоминать о тѣхъ земляхъ, которыми онъ будетъ пользо-

ваться, чтобы потомъ другіе русскіе священники не присвоили себѣ навсегда какихъ-либо правъ на эти земли. Вообще не слѣдуетъ отмѣчать въ предъявительной грамотѣ никакихъ правъ, которыми пользуется священникъ. Достаточно написать коротко: „я (такой-то) даю русскому священнику (такому-то) приходъ, увольняя его отъ несенія барщины пѣшей и возовой“. Такъ поступали наши славные предки, старые поляки, и потому они получали отъ священниковъ такую же пользу, какъ и отъ селянъ. Напр., они не позволяли православнымъ русскимъ священникамъ брать у кого-либо водку, кромѣ жида-арендатора, которому предоставлено было право отнять у священника пару воловъ въ качествѣ штрафа, если у него найдется водка, купленная на сторонѣ. Православному русскому священнику позволено было молоть только въ одной опредѣленной мельницѣ, а если онъ этого не исполнялъ, то жидъ-арендаторъ мельницы имѣлъ право обыскать кладовую священника и забрать изъ нея весь запасъ муки. Такими способами наши предки принудили многихъ православныхъ (схизматиковъ) къ принятію уніи, т. е. единенія съ латинскою церковью; и если и мы будемъ употреблять эти средства въ отношеніи греко-каѳолической церкви и ея священниковъ, то при помощи Божіей всѣхъ греко-католиковъ обратимъ въ латинскую вѣру. Нашему дѣлу можетъ помочь и то, если мы запретимъ русскимъ священникамъ много брать съ прихожанъ за требоисправленіе. Наши экономы и управители имѣній должны, напр., призывать къ себѣ наслѣдника умершаго мужика и назначить ему, сколько онъ долженъ заплатить за погребеніе. Если бы священникъ не захотѣлъ принять отъ мужика той платы за погребеніе, каковую назначилъ экономъ

или управитель, то громада должна отнести тѣло умершаго въ домъ священника и тамъ оставить его. Точно также помѣщикъ долженъ назначать священнику таксу за совершеніе всѣхъ другихъ церковныхъ требъ. Черезъ это русскіе священнику не будутъ позволять себѣ брать съ крестьянъ высокую плату, принуждены будутъ оставаться въ бѣдности, такъ что не будутъ имѣть ни приличной одежды, ни потребныхъ для образованія книжекъ, ни денегъ, необходимыхъ для воспитанія дѣтей, которыхъ волей-неволей будутъ учить хозяйству, чтобы потомъ они стали хлѣбопашцами и несли барщину, какъ всѣ мужики. Въ польскомъ сеймѣ надлежитъ провести, чтобы русскіе епископы приказали своимъ сельскимъ священникамъ держаться при требоисправленіи той таксы, какую назначатъ имъ польскіе бискупы. Такимъ образомъ русскій священникъ всегда будетъ въ бѣдности, а русскіе холопы, когда увидятъ, что мы для ихъ добра приказываемъ священникамъ держаться самихъ низкихъ таксъ при церковныхъ требахъ, будутъ смотрѣть на насъ, какъ на своихъ пріятелей и защитниковъ, а своихъ поповъ станутъ ненавидѣть, не будутъ имъ вѣрить и со временемъ покинутъ свою церковь.

8. Семья русскаго священника должна быть подвластна помѣщику такъ же, какъ и семья мужика. За самую малую провинность надлежитъ членовъ семьи русскаго священника сильно наказывать, чтобы такимъ способомъ унизить священника въ глазахъ народа, а такъ унижаемый священникъ потеряетъ всякое значеніе у людей. Также надлежитъ всюду объявить, что изъ поповскихъ сыновей только одинъ, который имѣетъ занять мѣсто священника послѣ от-

ца, можетъ быть освобожденъ изъ подъ власти помѣщика, другія же дѣти русскаго священника должны считаться подчиненными помѣщику; имъ должно быть запрещено, какъ и холопамъ, жить въ вольныхъ городахъ и безъ позволенія помѣщика переходить изъ одного мѣста въ другое. Если бы однако попы и поповичи узнали о томъ, что они вопреки постановленіямъ закона считаются подчиненными помѣщику, то мы должны позаботиться объ изданіи такого закона, что тѣ сыновья священниковъ, которые нехорошо учатся, должны навсегда остаться въ подчиненіи у пановъ. А чтобы священническія дѣти не хорошо учились въ школахъ, сыновья шляхтичей, которые будутъ учиться вмѣстѣ съ ними, должны преслѣдовать и докучать поповичамъ. А какъ это докучать поповичамъ въ школѣ, объ этомъ скажутъ имъ ихъ родители и учителя. Если сыновья русскихъ священниковъ будутъ ходить въ школы вмѣстѣ съ шляхтичами, которые обыкновенно бываютъ въ молодости распущенными, то эти шляхтичи всѣ свои провинности могутъ сваливать на поповичей. Кромѣ того, поповичи, которые будутъ учиться вмѣстѣ съ шляхтичами въ польской школѣ, легко могутъ ополячиться въ школахъ, а по выходѣ изъ школы будутъ учить русскій народъ тому, что римско-католическое вѣроисповѣданіе лучше грекокатолическаго (уніатскаго), такъ что съ теченіемъ времени они могутъ обратить русскій народъ къ латинской Церкви.

9. Если бы однако (чему трудно повѣрить) русскій народъ достигъ необходимаго образованія, то надлежитъ поступать съ нимъ слѣдующимъ образомъ. Тѣхъ, которые желаютъ принять священство, нужно склонять къ тому, чтобы они приняли его въ

состоянiи безбрачiя. Такихъ безбрачныхъ русскихъ священниковъ слѣдуетъ отличать отъ другихъ, давая имъ разныя преимущества, увеличивая ихъ доходы и т. д. Если такимъ образомъ удастся увеличить число безбрачныхъ русскихъ священниковъ, то они, за неимѣнiемъ дѣтей, не будутъ оставлять наслѣдниковъ,—и тогда русскихъ приходовъ нельзя будетъ замѣщать русскими священниками. Если же сыновьямъ холоповъ не позволено будетъ поступать въ священники, поповскихъ дѣтей будетъ меньше или даже совсѣмъ не будетъ, а русская шляхта вслѣдствiе крайней бѣдности не въ состоянiи будетъ готовить своихъ сыновей для священническаго служенiя, то мы будемъ замѣщать русскiе приходы римско-католическими священниками, а послѣдніе уже обратятъ русскихъ прихожанъ въ римско-католическую вѣру.

10. Изъ простого народа наиболѣе тверды въ своей вѣрѣ тѣ русскiе люди, которые грамотны. Они пользуются наибольшимъ вліянiемъ на всѣхъ другихъ. Если мы устранимъ причины этой твердости то послѣдняя сама собою исчезнетъ. Въ этомъ отношенiи мы, поляки, легко можемъ помочь себѣ, если запретимъ дьякамъ учить мужицкихъ дѣтей русской грамотѣ. Если русскiй холопъ неграмотенъ, то онъ не будетъ оставлять своего пана и не станетъ убѣгать въ далекую сторону, гдѣ можно найти свободу. Въ послѣднее время дѣйствительно грамотные мужики убѣгаютъ изъ родныхъ мѣстъ и ищутъ себѣ свободы въ чужой сторонѣ. На это жалуется галицкая, волынская, брацлавская и подольская польская шляхта. А если экономамъ и управителямъ помѣщичьихъ имѣнiй будетъ приказано, чтобы мужицкiя дѣти бра-

лись за плугъ, а не за книжку, то мужики не только не будутъ такъ твердо держаться своей вѣры и своей Церкви, но, какъ безграмотные, и не будутъ убѣгать изъ своихъ селъ, и, слѣдовательно, не будутъ уменьшать рабочей силы помѣщиковъ.

11. Чтобы въ свое время легче можно было все русское высмѣивать и унижать, необходимо собрать и описать всѣ тѣ непристойности, какія замѣчаются въ обычаяхъ русскаго народа. Необходимо также собрать оскорбительныя русскія слова и выходки противъ римско-католической церкви, равно и всевозможныя скверныя исторіи съ попами. При помощи такого сборника можно будетъ довести до свѣдѣнія широкихъ круговъ общества, что поляки имѣютъ основательную причину для истребленія русскаго народа. Если бы нельзя было найти правдивыхъ случаевъ, которыми можно было бы воспользоваться для указаннаго сборника, то слѣдуетъ выдумать различныя басни, приписать ихъ русскимъ попамъ, даже изложить ихъ по-русски, представить какъ правдивую исторію изъ древнѣйшихъ временъ, всюду распространять и указывать на то, что эти басни идутъ отъ очевидцевъ и что онѣ имѣютъ своею цѣлью униженіе поляковъ и ихъ вѣры. Если такія басни будутъ распространены, какъ правдивая исторія, то русское духовенство навлечетъ на себя ненависть всего свѣта и потомъ можно будетъ возбудить противъ него всѣхъ польско-латинскихъ ксендзовъ, польскихъ сенаторовъ и шляхтичей и тѣмъ ускорить истребленіе греко-католической вѣры, какъ такой, духовенство которой ненавидитъ все латинское и польское.

12. Послѣ такихъ постепенныхъ, умѣренно проводимыхъ приготовленій къ совершенному истребле-

нію греко-католической вѣры и русской народности, дѣло обращенія русскаго народа въ римо-католичество нужно начать съ тѣхъ областей, гдѣ живетъ больше латинянъ, чѣмъ греко-католиковъ (уніатовъ). Русскихъ священниковъ въ этихъ областяхъ слѣдуетъ обвинять въ томъ, что они ведутъ развратную жизнь, портятъ нравственность, не пріобщаютъ своихъ пасомыхъ св. Таинъ, не наставляютъ ихъ въ христіанской вѣрѣ, сами ничего не знаютъ и т. п. Такимъ образомъ, можно будетъ посредствомъ обмана и хитрости склонить русскій народъ къ отступленію отъ своей Церкви. А когда это будетъ достигнуто въ тѣхъ сторонахъ, гдѣ русскіе живутъ въ меньшинствѣ, тогда легко будетъ провести то же самое въ мѣстахъ, гдѣ русскій народъ живетъ въ большинствѣ: тогда римско-католическая церковь разцвѣтетъ по всѣмъ русскимъ городамъ и селамъ.

Такъ какъ жители Украйны, Подоліи и Волыни (о Червоной или Галицкой Руси авторъ не упоминаетъ потому, что она въ то время уже не обнаруживала почти никакого сопротивленія ополяченію) могутъ производить возмущеніе противъ Польши для защиты своей вѣры, то упрямыхъ бунтовщиковъ надлежало бы отдавать татарамъ въ неволю, если только ихъ нельзя будетъ обратить въ латинство, а самое возмущеніе подавлять вооруженною силою польскаго войска. Въ томъ случаѣ, когда упрямые русскіе люди будутъ отданы въ татарскую неволю, на ихъ мѣстѣ надлежитъ поселять *мазуровъ* *). Чтобы

*) Мазуры—польское населеніе прусской Мазуріи (южн. часть прусской провинціи Гумбинненъ и южнаго округа провинціи Кенигсбергъ) и русской Мазовіи (Мазовецкая губернія существовала до 1844 г., когда она вмѣстѣ съ Калишской губ. составила губ. Варшавскую); русскіе мазуры—католики слывутъ самыми гордыми изъ поляковъ и болѣе другихъ сохранили старинные польскіе нравы.

московское царство вступилось за русскій народъ греко-католической вѣры, на это нельзя надѣяться, такъ какъ всѣ знаютъ, что москаль больше ненавидитъ русскаго греко-католика чѣмъ римско-католическаго поляка, и что онъ поэтому радъ бы видѣть русскаго греко-католика въ наибольшей нуждѣ, ибо этотъ русскій отступилъ отъ православія. Но даже въ томъ случаѣ, еслибы Россія вступилась за русскихъ греко-католиковъ, мы, поляки, все таки можемъ сдѣлать русскій народъ безвреднымъ, если станемъ употреблять противъ него указанныя средства. Послѣднія сдѣлаютъ то, что со временемъ всѣ жители польскаго королевства перейдутъ въ римско-католическую вѣру, и тогда во всей польской державѣ будетъ согласіе, единство и взаимная любовь; тогда будетъ Польша могущественна и грозна для сосѣдей, а римско-католическая вѣра развернется на пространствѣ обширнѣйшаго края. Однимъ словомъ, тогда нашей Польшѣ не будетъ угрожать никакая опасность.

Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще и на то, что еслибы русскій народъ остался при своей вѣрѣ и Церкви, и еслибы онъ со временемъ возвратился изъ греко-католической вѣры въ православную, то это могло бы послужить къ распаденію польской державы. Но *еслибы намъ удалось всѣхъ русскихъ грекокатоликовъ сдѣлать римско-католиками, то Россія потеряла бы всю надежду на захватъ русскихъ областей, находящихся подъ властію Польши, а русскій народъ, принявъ римско-католичество, тѣсно соединился бы съ поляками и вмѣстѣ съ ними выступилъ бы, какъ врагъ, противъ Россіи.* Итакъ, Господи Боже, помоги намъ! Аминь".

Этотъ „Проектъ истребленія Руси“ обнародованъ въ книжкѣ нѣмецкаго ученаго Ф. І. Екля, напечатанной въ 1803 году въ Вѣнѣ подъ заглавіемъ „государственныя перемѣны въ Польшѣ“. Въ третьей части этой книги, на стр. 132, говорится, что этотъ пресловутый „Проектъ“ былъ внесенъ въ 1717 г. въ польскій сеймъ и находится въ Варшавскихъ актахъ. Напечатанъ былъ этотъ „Проектъ“ также и въ другихъ историческихъ изданіяхъ, какъ документъ, котораго до настоящаго времени никто не смѣлъ и не смѣетъ назвать вымысломъ или баснею.

Въ такомъ же самомъ духѣ, какъ приведенный „Проектъ истребленія Руси“, появилось въ 1781 г. (уже послѣ перваго раздѣла Польши) предложеніе польской шляхты изъ русскихъ областей тѣмъ шляхтичамъ, которые въ этомъ году собирались на польскіе сеймики, а затѣмъ на большой сеймъ. Въ этомъ предложеніи отъ польскихъ сеймовъ требуется, чтобы они перемѣнили греко-католическую вѣру на римско-католическую и совершенно вытѣснили русскую церковь изъ русскихъ областей, „потому что этимъ способомъ (!) можно будетъ вывести русскій народъ изъ нужды“. А чтобы упрочить положеніе латинскихъ ксендзовъ въ русскихъ селахъ, составители предложенія совѣтуютъ продать имущества русскихъ епископовъ, а ту землю, которою пользовались русскіе приходскіе священники и которой было очень мало, употребить на огороды для ксендзовъ.

Къ счастію, Польша распалась, и всѣ эти дикіе и варварскіе замыслы польскихъ политиковъ не могли быть введены въ жизнь. Но за то исполнилось то, чего польскіе политики наибольше боялись, а именно:

большая часть русскихъ земель и русскаго народа, находившагося въ польской неволѣ, безъ кровопролитія перешли подъ власть русскаго царя, и въ короткое время народъ этотъ возвратился въ православную вѣру. Польскіе политики еще и подъ владычествомъ Россіи продолжали сердечно пещись о греко-католической (уніатской) церкви, но русскій народъ, желая избавиться отъ этой непрошенной польской опеки и остаться русскимъ, покинулъ церковную унію (т. е. союзъ съ католичествомъ) и снова обратился къ православной вѣрѣ. Нынѣ уже польскіе политики потеряли всякую надежду на ополяченіе русскаго народа. Но все таки и теперь они еще не перестаютъ заботиться о немъ по-своему и рады бы по крайней мѣрѣ довести его до того, чтобы онъ не признавалъ себя по языку родственнымъ великороссамъ, а употреблялъ въ разговорѣ и письмѣ такія слова и выраженія, какія онъ употребляетъ дома, т. е. наполовину польскія, вынесенныя изъ польской неволи.

Равнымъ образомъ и галицко-русскій народъ польскіе политики стараются держать въ своей непрошенной опекѣ. Прежде они старались о томъ, чтобы не допустить галицкаго языка и письма въ школы и суды, а нынѣ, когда это имъ не удалось, хотятъ доказать, что этотъ языкъ и это письмо чѣмъ-то отличается отъ великорусскаго, или "московскаго". А какъ сильно боятся польскіе политики, чтобы галицко-русскій народъ не принялъ православной вѣры, видно изъ того, что въ 1882 г. они старались обвинить просвѣтителя Галицкой Руси бл. памяти о. Іоанна Наумовича въ государственной измѣнѣ за то, что онъ посовѣтовалъ крестьянамъ с. Гниличокъ

принять православіе. Опека польскихъ политиковъ даетъ себя чувствовать галичанамъ въ школахъ, при всякихъ выборахъ и т. п. Но и въ Галиціи польскіе политики потеряли уже надежду на то, что смогутъ галичанъ ополячить и подорвать значеніе русской Церкви. Правда, теперь они всюду вводятъ польскій языкъ и въ русскихъ селахъ строятъ польскіе костелы и каплички (часовни), чтобы завлекать туда русскій народъ; но все это не принесетъ имъ никакой пользы, потому что русскій народъ въ Галиціи становится съ каждымъ днемъ разумнѣе и онъ никогда въ свѣтѣ не дастъ ополячить себя и свою церковь, а останется до конца міра тѣмъ, чѣмъ его Господь Богъ сотворилъ, т. е. русскимъ народомъ.

Оглавленіе.

Глава I. Какъ жилъ народъ русскій подъ властію своихъ князей 5

Глава II. Какъ жилъ народъ русскій подъ властію Польши 8

Глава III. Какъ жилось русскимъ холопамъ и мѣщанамъ въ Полыпѣ? 31

Глава IV. „Проектъ истребленія Галицкой Руси“. 42